

Дзялошинский И.М.

Коммуникативная компетентность: возможности и роль медиаобразования

Введение

Понятие «коммуникативная компетентность» активно используется в современной гуманитарной науке, особенно в тех исследованиях, которые посвящены межкультурному, поликультурному, межнациональному и международному общению и пониманию. Однако, несмотря на популярность этого словосочетания и огромное количество посвященных ему работ, понять, что имеют в виду авторы, бывает нелегко. Существует широкий разброс терминологии в научных исследованиях по проблемам коммуникативной компетентности: «медиаграмотность», «информационная грамотность», «аудиовизуальная грамотность», «медиаобразованность», «информационная образованность», «аудиовизуальная образованность», «компьютерная грамотность», «мультимедийная грамотность», «информационная компетентность», «информационная компетенция», «медиакомпетентность», «медийная компетентность», «аудиовизуальная компетентность», «аудиовизуальная компетенция», «медиакомпетенция», «медийная компетенция» и др.

На наш взгляд, **коммуникативную компетентность** в самом общем виде можно определить как способность личности нормально (т. е. в пределах диапазона, заданного соответствующими социальными нормами) функционировать в качестве коммуникативного актора. Принципиально важным для данного понимания коммуникативной компетентности является ее замкнутость на нормативный диапазон. В зависимости от нормативного диапазона того или иного элемента социума одна и та же личность может быть признана коммуникативно компетентной в одном сообществе и некомпетентной в другом. При этом категорию «коммуникативная компетентность» не следует смешивать с категориями «коммуникативная результативность» или «коммуникативная эффективность». Под **коммуникативной результативностью**

следует понимать меру достижения цели коммуникатора в результате инициированного им взаимодействия. Под **коммуникативной эффективностью** понимают приведенное к единому знаменателю (стоимостному или иному) соотношение эффектов коммуникации, соответствующих цели коммуникатора, и ресурсов, использованных коммуникатором для достижения этих целей в данном взаимодействии. По своему содержанию понятие «коммуникативная компетентность» ближе всего к понятию «коммуникативная квалификация личности».

Структурные элементы коммуникативной компетентности

Анализ научной литературы позволяет выделить описанные ниже подходы к определению структурных элементов коммуникативной компетентности.

1. Перечислительный подход предполагает, что существуют некие перечни качеств и умений, которые, по мнению большинства исследователей, в той или иной степени занимающихся данной проблемой, характеризуют коммуникативную компетентность индивида. Такие перечни приведены в работах Ф.И. Шаркова [Шарков, 2002. С. 32], И.И. Серegiной [Серегина, 2000. С. 33], М.А. Василика [Василик, 2003. С. 59], Е.В. Руденского [Руденский, 1997], Л.А. Петровской [Петровская, 1982], М.А. Холодной [Холодная, 1997. С. 108] и многих других авторов. Методологическая слабость данных перечней, несмотря на то, что многие позиции в них не вызывают сомнений, заключается в том, что они как бы «висят в воздухе», не опираются на системные представления о строении коммуникативной личности. И в результате предлагаемые различными авторами наборы характеристик коммуникативной компетентности эклектичны, не имеют системного характера, не являются необходимыми и достаточными.

2. Структурный подход. По-иному подошел к осмыслению структурного строения коммуникативной компетентности исследователь Д.П. Гавра [Гавра, 2011], который предложил две схемы построения структурной схемы коммуникативной личности: широкий и узкий.

В рамках широкой схемы предполагается использовать все потенциально подпадающие под определение коммуникативной

компетентности элементы трансакционной модели коммуникативной личности. Как показывает анализ, эти компоненты функционируют в составе абилитационного, ресурсно-когнитивного и операционального блоков характеристик коммуникативной личности. В рамках узкой схемы из всего комплекса характеристик коммуникативной личности выбирается только операциональный блок – блок умений и навыков.

3. Комплексный подход. Основная особенность комплексного подхода связана с пониманием того обстоятельства, что понятие «коммуникативная компетентность» представляет собой «зонтичную» категорию, которая охватывает следующие виды компетентностей:

- 1) речевая (риторическая);
- 2) невербально-коммуникативная;
- 3) межкультурная;
- 4) цифровая;
- 5) информационная;
- 6) сетевая;
- 7) техническая;
- 8) медийная;
- 9) др.

Мы не будем рассматривать все предлагаемые элементы коммуникативной компетентности. Остановимся на медийной компетентности.

Медиакомпетентность

В силу завораживающего многих исследователей масштаба массовых коммуникаций, обеспечиваемого мощными коммуникационными сервисами, получившими название «медиа» (с приставками «новые», «социальные» и т. п.), именно медиакомпетентность стала основным предметом исследований. Поначалу (а кое-где и до сих пор) использовалось понятие «медиаграмотность», которое, также как и многие другие понятия из этой сферы, имеет большое количество определений.

Экспертами ЮНЕСКО еще в 2012 г. была разработана образовательная программа «Медийная и информационная грамотность: программа обучения педагогов» [Медийная и информационная грамотность, эл. ресурс]. Программа впервые представляла

единый подход к медийно-информационной грамотности и была рассчитана на перспективу, опираясь на современные тенденции конвергенции радио, телевидения, Интернета, газет, книг, электронных архивов и библиотек.

В 2018 г. в ЮНЕСКО были сформулированы пять законов медийно-информационной грамотности, которые актуализировали концепцию ЮНЕСКО и сделали ее более универсальной [Five Laws of Media, эл ресурс].

Уже в этих документах был очевиден переход от грамотности к компетентности. Стоит напомнить, что само понятие «медиакомпетентность» было использовано Г. Тулодзески еще в 1997 г. Тогда же он сформулировал лаконичное и в то же время объемное определение этого понятия, согласно которому под медиакомпетентностью понимается способность к квалифицированному, самостоятельному, творческому и социально-ответственному действию по отношению к медиа [Tulodziecki, 1997. P. 120].

Так что неудивительно, что в документах Совета Европы появилось понятие «медиакомпетентность», под которым понималось «критическое и вдумчивое отношение к медиа с целью воспитания ответственных граждан, способных высказать собственные суждения на основе полученной информации, что дает им возможность использовать необходимую информацию, анализировать ее, идентифицировать экономические, политические, социальные и (или) культурные интересы, которые с ней связаны, интерпретировать и создавать сообщения, выбирать наиболее подходящие для коммуникации медиа, а также позволяет людям осуществлять их право на свободу самовыражения и информацию, что не только способствует личному развитию, но также увеличивает социальное участие и интерактивность» [Council of Europe, 2000, эл. ресурс].

А.В. Шариков определяет медиакомпетентность как «компетентность в восприятии, создании и передаче сообщений посредством технических и семиотических систем с учетом их ограничений, которая основана на критическом мышлении, а также на способности к медиатизированному диалогу с другими людьми» [Шариков, 1990. С. 46]. Исследователь указывает на необходимость изучения проблем формирования аудиовизуальной грамотности и критического мышления учащихся как «неотъем-

лемой части медиакоммуникативных способностей» [Шариков, 1990. С. 46] он делает акцент на процесс восприятия, составляющими которого являются анализ и понимание. Автор выделяет в качестве объектов медиакоммуникативной компетентности медиа, сообщение, семиотические системы, ограничения и считает, что в медиаобразовательных курсах необходимо уделять гораздо больше внимания семиотическим вопросам и включать туда все три основных раздела классической семиотики: прагматику, семантику и синтаксис.

Большую роль в уточнении соответствующей терминологии сыграло определение, предложенное А. В. Федоровым: медиакомпетентность личности – это совокупность ее мотивов, знаний, умений, способностей, способствующих использованию, критическому анализу, оценке и передаче медиатекстов в различных видах, формах и жанрах, анализу сложных процессов функционирования медиа в социуме [Федоров, 2007. С. 40]. Автор выделяет следующие показатели медиакомпетентности личности: мотивационный, информационный, методический, практико-операционный (деятельностный), креативный. Он делает акцент на активную позицию личности, которая способна анализировать, синтезировать и давать собственную оценку полученной информации, обладает критическим и творческим мышлением, с чем нельзя не согласиться.

Представление о структуре медиаграмотности будет неполным без упоминания понятия «новостная грамотность», которое изначально получило широкое развитие в США. Центральная категория этого направления знания – журналистская новость, с которой как с коммуникационным инструментом сегодня связано множество рисков: она используется и как метод формирования общественного мнения, и как способ манипуляции аудиторией, и как средство ведения информационных войн. Под технологиями новостной грамотности понимается способность человека эффективно использовать аналитические навыки и навыки критического мышления, чтобы судить о достоверности, степени надежности и сбалансированности информации, поступающей из новостных сообщений. Программы по *news literacy* учат отличать новость от «не-новости», отбирать релевантные новостные материалы среди информационного мусора, понимать разницу между

фактом и мнением, а также адекватно, по целому ряду параметров оценивать источники информации, декодировать (анализировать) материалы традиционных и социальных СМИ [Лапина-Кратасюк, Шомова, 2014, эл. ресурс].

Все вышесказанное позволяет заключить, что имеющиеся на сегодняшний день подходы к трактовке медиакомпетентности личности, рассматривая данный феномен с различных позиций, имеют общую основу, отражающую суть понятия «медиакомпетентность». Речь идет о способностях личности:

- взаимодействовать с медиатизированной информацией;
- адекватно воспринимать, критически оценивать, осуществлять поиск и передачу данных;
- противостоять манипулятивному влиянию СМИ.

Однако, на наш взгляд, пришло время ставить вопрос не просто о грамотности в сфере медиа и информации, а о формировании интегральной коммуникативной культуры, включающей в себя понимание особенностей и умелое использование всех ресурсов и возможностей коммуникации. Неслучайно в Стратегии устойчивого развития, которую ЮНЕСКО приняла в 2015 г., прямо говорится о необходимости развивать культуру коммуникации [Sustainable Development Goals, эл. ресурс].

Уровни коммуникативной компетентности

Очевидно, что коммуникативная компетентность, как, впрочем, и любая другая, может быть разного уровня. Исследователей давно интересует вопрос о том, какие уровни коммуникативной компетентности можно выделить и – самое главное – как можно эти уровни определить. Большое количество работ посвящено критериям оценки общекоммуникативной и медиакомпетентности и реальному уровню этих характеристик наших соотечественников [Цифровое будущее, 2013; Оценка текущего состояния, 2014; Оценка уровня медиаграмотности, 2016; Качкаева, Колчина, Шомова, 2017; Media and Information Literacy, 2016; Survey on Privacy in Media, 2017; Цифровая грамотность россиян, 2020, эл. ресурс].

В основном этим занимаются специалисты в области медиакомпетентности. Обобщение работ многих зарубежных и отечественных исследователей позволило А. В. Федорову создать довольно стройную модель медиакомпетентности, состоящую из

семи категорий [Федоров, 2007], которая является хорошей основой для дальнейшего развития теории коммуникативной компетентности.

О. Б. Сиротинина для оценки уровня владения коммуникативной культурой предлагает использовать приведенные ниже типы речевой культуры.

А) полнофункциональный тип. Для носителей полнофункционального типа речевой культуры свойственно максимально полное владение всеми богатствами русского языка, активное употребление синонимов с учетом всех нюансов их значения и употребления, свободная активизация и целесообразное использование любого слова из своего обширного по объему лексикона.

Б) неполнофункциональный тип. В целом неполнофункциональный тип речевой культуры можно охарактеризовать словом «меньший»: меньшие знания, меньшие усилия для их расширения, меньший уровень умений и т. д.

В) среднелитературный тип. Наибольшее распространение имеет среднелитературный тип речевой культуры, носителями которого являются прежде всего люди со средним и неполным средним образованием. Для них характерно очень поверхностное знание норм литературного языка, и потому системны отступления от них в произношении, формообразовании; мода на иностранные слова, употребляемые и не к месту, и в неправильном значении, и с неправильным произношением.

Г) литературно-жаргонизирующий тип. Специфика этого типа речевой культуры заключается в сознательном насаждении сниженной, часто даже безграмотной речи. Стремление к «человеческому языку», проявившееся как реакция на советский официоз СМИ, привело к тому, что в журналистику пришли люди, не имеющие никакой лингвистической подготовки. Опасность этого типа речевой культуры состоит в его восприятии читателями газет и журналов, теле- и радиослушателями как эталона хорошей речи.

Д) обиходный тип. Такой тип речевой культуры встречается среди малообразованного населения. Его носители владеют только навыками обиходной, т. е. разговорной речи: они не способны производить ни официальную монологическую, ни письменную речь [Гольдин, Сиротинина, Ягубова, 2002].

Не вдаваясь в дискуссию о приемлемости той или иной системы кодификации уровня компетентности, считаем возможным обозначить эти уровни понятиями следующим образом: «коммуникативная грамотность», «коммуникативная образованность», «коммуникативный профессионализм».

Коммуникативная грамотность

Вплоть до начала 80-х годов XX в. словари русского языка и педагогические справочные издания фиксируют лишь одно значение термина «грамотность»: определенная степень знания законов и правил родного языка в сочетании с навыками устной и письменной речи. Грамотность преимущественно понимается как умение читать и писать. С 80-х годов XX в. в русском языке происходит расширение объема понятия грамотности. Так, один из самых авторитетных словарей русского языка (словарь С. И. Ожегова) в 1987 г. трактует слово «грамотный» следующим образом: «1. Умеющий читать и писать, а также умеющий писать грамматически правильно. 2. Обладающий необходимыми знаниями, сведениями в какой-либо области. 3. Выполненный без ошибок, со знанием дела» [Ожегов, 1987].

В энциклопедическом словаре под грамотностью подразумевается: «1) в широком смысле – владение навыками устной и письменной речи в соответствии с нормами литературного языка; 2) в узком смысле – умение только читать или читать и писать простейшие тексты; 3) наличие знаний в какой-либо области» [Сов. энциклопедический словарь, 1984. С. 335].

Любопытно, что само слово «грамотность» в русском языке не имеет множественного числа. Долгое время данное понятие было цельным и неделимым. Чтение, письмо и счет несколько столетий обеспечивали людям возможность участвовать в разного рода хозяйственных, семейных, правовых отношениях, в развитии образования, культуры, религии. Постепенно содержание понятия «грамотность» стало меняться по мере экономического, политического, технологического развития общества. В настоящее время Российская научная электронная библиотека *eLIBRARY.ru* содержит упоминания о 67 видах грамотности в диапазоне от алгоритмической (*Algorithmic*), гигиенической (*Hygienic*) до научной (*Science*), педагогиче-

ской (*Teaching*), визуальной (*Visual*) и читательской (*Written*) [Гендина, эл. ресурс].

При всем сходстве определений «компетентность» и «грамотность» есть маленький нюанс, на который указала Н. И. Гендина: в бытовом, широко распространенном понимании «в самом слове “грамотность” есть оттенок элементарности, примитивности, отражение самого простого, начального уровня образования» [Гендина, 2005. С. 21].

В международной практике вопросы определения понятия «грамотность», его статистические характеристики с середины XX в. рассматривались на международных совещаниях по статистике и программам переписей населения. Генеральная конференция ЮНЕСКО (10-я сессия, Париж, 1958 г.) рекомендовала всем странам при проведении переписей населения считать грамотными лиц, умеющих читать с пониманием прочитанного и написать краткое изложение о своей повседневной жизни. С середины 70-х годов XX в. в международной практике также наблюдается отход от элементарного понимания грамотности, происходит расширение объема понятия «грамотность». Так, на Всемирном конгрессе министров просвещения по ликвидации неграмотности (Тегеран, 1965 г.) был предложен термин «функциональная грамотность», понимаемый не только как способность человека выполнять стандартные, механические операции с текстовой и числовой информацией, но и предполагающий обязательное понимание и самостоятельные действия. В соответствии с таким подходом в 1978 г. был пересмотрен текст рекомендации о международной стандартизации статистики в области образования, предложенный ЮНЕСКО. Согласно новой редакции этого документа грамотным считается тот, кто может участвовать во всех видах деятельности, в которых грамотность необходима для эффективного функционирования его группы или общины и которые дают ему также возможность пользоваться чтением, письмом и счетом для своего собственного развития и для развития группы или общины [Кузьмин, 1993].

Современную трактовку понятия грамотности содержит «Оксфордская иллюстрированная энциклопедия: Народы и культуры»: «Грамотность (*literacy*) – умение читать и писать». Согласно определению ЮНЕСКО человек считается грамотным, если

«умеет читать и понимать прочитанное и записывать короткие простые утверждения, касающиеся его повседневной жизни», и функционально грамотным, если «может участвовать в любой деятельности, которая требует грамотности для успешной работы его группы или общины». Таким образом, конкретное содержание понятия «грамотность» менялось исторически, расширяясь с ростом обществ, ростом требований к развитию индивида – от элементарных умений читать, писать, считать и т. п. к владению минимумом общественно необходимых знаний и навыков (функциональная грамотность) [Оксфордская иллюстрированная энциклопедия, 2000].

Расширение объема понятия «грамотность» получило отражение в появлении ряда производных терминов: «библиотечно-библиографическая грамотность», «информационная грамотность», «компьютерная грамотность», «цифровая грамотность».

Понятием «грамотность» применительно к коммуникации пользуется И. А. Стернин, который разделяет языковую и коммуникативную грамотность [Стернин, 2001. С. 17]. При этом под языковой грамотностью понимается культура речи, а под коммуникативной – «коммуникативные знания и умения норм письменного и устного общения, принятых в обществе для стандартных ситуаций, а также приемы эффективной коммуникации (как лучше, как эффективней общаться)» [Стернин, 2001. С. 17]. В учебно-методических работах понятием «коммуникативная грамотность» обычно обозначают знание самых общих правил общения, умение соотнести их с конкретной ситуацией. В качестве компонентов коммуникативной грамотности указывают на культуру речи, языковую и речевую грамотность, знания о логике и этике общения.

Коммуникативная образованность

Понятием «коммуникативная образованность» обозначают следующую после коммуникативной грамотности ступень коммуникативной культуры индивида. Образованность возникает в ситуации, когда индивид получил более-менее систематическое образование в сфере коммуникации. Известно, что в американских вузах базовые коммуникативные дисциплины входят в состав обязательных общеобразовательных дисциплин: студент, набирающий кредиты по общеобразовательным дисциплинам, обязательно

должен пройти курс либо по основам публичного выступления, либо по межличностной коммуникации [Матьяш, эл. ресурс]. Многочисленные исследования последних десятилетий, проводимые среди выпускников западных университетов и бизнес-школ, руководителей корпораций и менеджеров по работе с персоналом [Emanuel, 2005; Morreale, Osborn, Pearson, 2000; National Communication Association, 2004], последовательно подтверждают, что в современном деловом мире специалист, чтобы быть успешным, должен обладать наряду со специальными профессиональными умениями еще и общими коммуникативными умениями. При этом как работодатели, так и исследователи совпадают в оценках того, какие коммуникативные умения считать главными:

- базовые коммуникативные умения: ясно говорить и выражать свои мысли, внимательно слушать, составлять документы, задавать и отвечать на вопросы;
- межличностные и межгрупповые умения: выстраивать конструктивные рабочие отношения, работать в команде, распознавать и уважать «культурное разнообразие и инаковость» (*diversity management skills*), компетентно вести себя в конфликтной ситуации и управлять конфликтом, вести переговоры;
- аналитико-коммуникативные умения: анализировать, решать проблемы и коммуницировать решения;
- умения адаптироваться к изменениям [Матьяш, эл. ресурс].

Если говорить более конкретно, то коммуникативная образованность предполагает:

1) получение знаний:

- о речевом общении, его роли в жизни современного человека, принципах и правилах эффективного общения;
- о факторах успешности или неуспешности речевого поведения; методах его совершенствования;
- о речевом этикете;
- о речи, ее видах, формах, типах, жанрах, стилевых разновидностях, качествах хорошей речи;
- о методах и способах работы над своей речью;

2) совершенствование следующих коммуникативных умений:

- анализировать речевую ситуацию и выбирать наиболее эффективную стратегию речевого поведения;
- реализовать данную стратегию в общении с использованием различных речевых тактик;

- захватывать и удерживать инициативу общения или предоставлять партнеру возможность реализовать его замысел в зависимости от ваших намерений;
  - адекватно реагировать на коммуникативные помехи;
  - гибко менять свое речевое поведение в зависимости от изменения ситуации общения;
  - анализировать, контролировать и совершенствовать собственную коммуникативную практику в каждой конкретной речевой ситуации и в течение всей жизни;
- 3) развитие всех видов речевой деятельности – говорения, слушания, письма, чтения, а также умений и навыков, лежащих в их основе.

Коммуникативный профессионализм

Коммуникативный профессионализм целесообразно рассматривать как систему внутренних ресурсов и регуляторов, необходимых для построения эффективной коммуникации в определенном круге ситуаций взаимодействия. И успешность участия субъекта в коммуникации будет зависеть от двух аспектов:

- 1) от разнообразия освоенных им компетенций, позволяющих взаимодействовать во всевозможных обстоятельствах;
- 2) от интеллектуального уровня и психологических особенностей, налагающих специфические ограничения на возможности освоения и использования компетенции.

Имеющиеся исследования дают основания предположить, что в состав коммуникативного профессионализма входят следующие структурные элементы: система личностных качеств; высокие языковая, культурная и социальная компетентности.

Система личностных качеств включает в себя:

- стремление к новому знанию;
- творческое мышление;
- самонастройку на общение, позитивное восприятие коммуникативных действий партнера по общению (неконфликтность, умение проникнуться интересами другого человека и др.);
- психоземциональная регуляции своего состояния (ассертивность – уверенность, эмпатия – сопереживание и др.);
- использование жестов, мимики, пластики движений.

Языковая компетентность предполагает:

- развитость устной речи;
- владение навыками письменной речи;

- знание лексики предлагаемой для общения сферы;
- степень практического освоения синтаксиса, морфологии, грамматики и др. [Беглова, 2014; Божович, 2002; Кузенко, 2010; Романова, Филиппов, 2009; Ярыгин, 2010].

Культурная компетентность предъявляет следующие требования:

- освоение образцов коммуникации (умение организовать и выстроить переговоры; владение коммуникативными технологиями; умение анализировать невербальные сигналы; владение навыками активного слушания и др.);
- освоение образцов культуры (умение соблюдать этику и этикет общения в заданных условиях; знание существующих традиций и ограничений).

Социальная компетентность личности – это владение приемами совместной деятельности, общения, а также лидерство, инициативность и социальная ответственность [Краснокутская, 2005]. Социальная компетентность представляет собой совокупность конкретных качеств личности, способностей, социальных знаний и умений, субъективной готовности к самоопределению, обеспечивающих интеграцию человека в обществе посредством продуктивного выполнения им различных социальных ролей [Беденко, 2004]. Социальная компетентность – способность брать на себя ответственность и принимать решения, участвовать в совместном принятии решений, регулировать конфликты ненасильственным путем, продуктивно взаимодействовать с представителями других культур и религий [Педагогика профессионального образования, 2004].

Нам представляется, что обязательными компонентами коммуникативного профессионализма являются и такие системы компетенций, как социально-перцептивные и общегражданские.

Понятием **«социально-перцептивная компетентность»** обозначается способность понимать людей, с которыми приходится взаимодействовать. Необходимо указать несколько признаков, на основании которых можно говорить о той или иной степени развитости социально-перцептивной компетентности:

- 1) полнота отображения психологических характеристик других людей, с которыми взаимодействует индивид;

- 2) способность спрогнозировать изменения, которые произойдут с этими людьми по мере дальнейшего взаимодействия;

3) полнота и точность отображения психических особенностей себя самого [Бодалев, 1965; Бодалев, 1983].

Говоря об **общегражданской компетентности**, Р. Даль утверждал, что речь идет о способностях:

1) находить и оценивать надежную и подходящую информацию, на основе которой можно выносить суждения по общественным вопросам;

2) в своих суждениях основываться на абстрактно-теоретических построениях [Даль, эл. ресурс].

Однако, подчеркивал Р. Даль, поскольку никто не обладает знаниями, достаточными для вынесения компетентного суждения по любому из общественных вопросов, граждане вынуждены основываться на заместителях анализа, которые вызывают у них доверие. При этом вызывающий доверие заместитель совсем не обязательно достоин этого доверия [Даль, эл. ресурс].

Проще говоря, **коммуникативно грамотный человек** что-то знает о коммуникации на уровне самых простых констатаций. Вероятно, он читал Д. Карнеги и А. Пиза. **Коммуникативно образованный человек** обладает системой знаний, полученных в рамках специальной учебной дисциплины институтского или университетского уровня. Он может с апломбом рассуждать о различных теориях коммуникации. Вполне вероятно, использует в своей практике познания в сфере риторики и общей теории коммуникации. **Профессионально компетентный человек** реально владеет широким набором коммуникационных технологий, понимает, в каких ситуациях какие стратегии и тактики коммуникации применять и, как правило, добивается коммуникативного успеха. Можно предположить, что есть и четвертый уровень – **коммуникативное творчество**, но этот уровень требует отдельного исследования.

Заключение

Размышляя о взаимосвязи медиаобразования и коммуникативной компетентности, следует еще раз напомнить о том, что коммуникация представляет собой систему, которая связывает в единое целое жизненный мир и личностный мир индивидов, входящих в определенную культурную общность. В настоящее время жизненный мир человека испытывает фундаментальные потрясения, связанные со стремительными изменениями в экономике, политике, социальных отношениях, духовной сфере.

Человечество еще не освоилось в цифровой цивилизации, а специалисты призывают готовиться к новому цивилизационному излому. Речь идет о так называемой сингулярной цивилизации. Понятием «сингулярность» обозначается такой период ближайшего будущего, когда скорость технического развития будет настолько высока и изменения окружающего мира будут настолько фундаментальны, что это кардинально изменит все наше существование за очень короткое время. Так, Р. Курцвейл – наиболее яркий сторонник концепции технологической сингулярности – предполагает, что к 2035–2040 году прогностические кривые развития науки и новых технологий станут почти вертикальными, т.е. скорость развития в единицу времени станет неимоверно высокой и будет расти по экспоненте и дальше. Произойдет это на основе искусственного интеллекта и применения информационных технологий во все большем количестве сфер жизнедеятельности человечества. Технический прогресс выйдет из-под контроля людей, которые просто будут не в состоянии следить за развитием, происходящим в бешеном темпе. Развитие техники неизбежно приведет к созданию существностей с интеллектом, превышающим человеческий.

Понятно, что столь фундаментальные преобразования непременно скажутся на моделях коммуникации и потребуют принципиально новых коммуникативных компетенций.

Литература

1. Беглова Е.И. Языковая компетентность как составляющая профессии современного журналиста // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. – № 2. – С. 414–417.
2. Беденко Н.Н. Социальная компетентность личности в современной урбанистической культуре: дис. ... канд. филос. наук. – Тверь, 2004.
3. Бодалев А.А. Восприятие человека человеком. – Л.: ЛГУ, 1965.
4. Бодалев А.А. Личность и общение. – М.: Педагогика, 1983.
5. Божович Е. Д. Учителю о языковой компетенции школьников. Психолого-педагогические аспекты языкового образования. – М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: изд-во НПО «МОДЭК». 2002.
6. Василик М. А., Вершинин М. С. и др. Коммуникативная компетентность в системе профессиональной подготовки специалиста // Основы теории коммуникации. – М., 2003.
7. Гавра Д. П. Основы теории коммуникации. – СПб.: Питер, 2011.
8. Гендина Н. И. Информационная грамотность или информационная культура: альтернатива или единство (результаты российских исследований) // Школьная библиотека. 2005. – № 3.

9. Гендина Н. И. Триада «Гражданская, информационная и медиаграмотность» в контексте новой инициативы ЮНЕСКО – учебной программы ЮНЕСКО по медиа- и информационной грамотности. URL: <http://dom.lndb.lv/data/obj/file/163952.pdf>.
10. Гольдин В. Е., Сиротинина О. Б., Ягубова М. А. Русский язык и культура речи. – М.: УРСС, 2002.
11. Даль Р. А. Проблемы гражданской компетентности. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/dal/pr_gra.php
12. Качкаева А. Г., Колчина А. С., Шомова С. А. Образование и медиаграмотность в России: генезис и современные тенденции (исследование уровня медиаграмотности студентов НИУ ВШЭ) // XVII апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4-х кн. / Отв. ред. Е. Г. Ясин. Кн. 3. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2017. – С. 247–252.
13. Краснокутская С. Н. Социальная компетентность как качественная характеристика процесса социализации студентов / Сборник научных трудов Северо-Кавказского государственного технического университета. Серия «Гуманитарные науки». 2005. № 1(13). URL: <http://www.ncstu.ru>.
14. Кузенко В. В. Языковая компетентность // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. – № 10. – С. 375–376.
15. Кузьмин М. Н. Грамотность // Российская педагогическая энциклопедия. – М., 1993. – Т. 1. – С. 227–230.
16. Лапина-Крагасюк Е., Шомова С. Международная научно-практическая конференция «*News literacy* и проблемы современного медиаобразования» (НИУ ВШЭ, Москва, 5–6 марта 2014 г.) Журнальный клуб «Интелрос НЛО» № 130. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/nlo/130-2014/26212-mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-konferenciya-news-literacy-i-problemy-sovremenno-go-mediaobrazovaniya-niu-vshe-moskva-5-6-marta-2014-g.html>
17. Матяш О. Коммуникативное образование. URL: <https://polit.ru/article/2011/08/10/communication/>
18. Медийная и информационная грамотность: программа обучения педагогов. URL: http://www.ifarcom.ru/files/News/Images/2012/mil_rus.pdf
19. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1987.
20. Оксфордская иллюстрированная энциклопедия: Народы и культуры. Том 7. – М., 2000.
21. Оценка текущего состояния и перспектив изменения уровня медиаграмотности населения Российской Федерации на основе национального мониторинга медиаповедения. Разработка критериев углубленной оценки медиаграмотности населения, включающей качество потребления информации / Аналитический отчет о НИР. ЦИРКОН, 2014.
22. Оценка уровня медиаграмотности населения в разрезе субъектов Российской Федерации (10 пилотных регионов). Отчет по результатам НИР. ЦИРКОН, 2016.
23. Педагогика профессионального образования / Е. П. Белозерцев, А. Д. Гонеев, А. Г. Пашков и др.; под ред. В. А. Сластенина. – М., 2004.
24. Петровская Л. А. Компетентность в общении: социально-психологический тренинг. – М., 1982.

25. Романова Н. Н., Филиппов А. В. Культура речевого общения: Этика. Прагматика. Психология. – М.: Флинта, 2009.
26. Руденский Е. В. Социальная психология: Курс лекций. – М.: ИНФА-М; Новосибирск: ИГАЭиУ, 1997.
27. Серегина И. И. О социально значимых аспектах коммуникативной компетентности российских менеджеров (к постановке проблемы) // Мир психологии. 2000. – № 2.
28. Советский энциклопедический словарь / Ред. А. М. Прохоров. – М.: Сов. энциклопедия, 1984.
29. Стернин И. А. Введение в речевое воздействие. – Воронеж, 2001.
30. Федоров А. В. Медиакомпетентность личности: от терминологии к показателям // Телекоммуникации и информатизация образования. 2007. – № 3. – С. 26–54.
31. Федоров А. В. Развитие медиакомпетентности и критического мышления студентов педагогического вуза. – М.: Информация для всех, 2007.
32. Холодная М. А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. – Томск; М., 1997.
33. Цифровая грамотность россиян: исследование 2020. URL: <https://nafi.ru/analytics/tsifrovaya-gramotnost-rossiyan-issledovanie-2020/>
34. Цифровое будущее. Каталог навыков медиа- и информационной грамотности. – М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества (МЦБС), 2013.
35. Шариков А. В. Медиаобразование: мировой и отечественный опыт. – М.: НИИ СО и УК АПН СССР, 1990.
36. Шарков Ф. И. Основы теории коммуникации. – М., 2002.
37. Ярыгин О. Н. Метаморфозы понятий «компетентность» и «компетенция» в русскоязычной терминологии компетентностного подхода // Педагогическая наука: история, теория, практика, тенденции развития. 2010. № 4. URL: http://www.intellect-invest.org.ua/rus/peda-gog_editions_e-magazine_pedagogical_science_vypuski_n4_2010_st
38. Communication Programs in Higher Education. – Washington, D. C.: National Communication Association, 2004.
39. Council of Europe, 2000. URL: <http://www.ifap.ru/pr/2006/060914a.htm>
40. Emanuel R. (2005). The Case for Fundamentals of Oral Communication, Community College Journal of Research and Practice, 29.
41. Five Laws of Media and Information Literacy. URL: http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CI/CI/pdf/Events/mil_five_laws_english.png
42. Media and Information Literacy: Reinforcing Human Rights, Countering Radicalization and Extremism / Ed. by Singh J., Kerr P. and Hamburger E. MILID Yearbook, 2016. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0024/002463/246371e.pdf>
43. Morreale S., Osborn M., & Pearson J. (2000). Why Communication is Important: A Rationale for the Centrality of the Study of Communication. Journal of the Association for Communication Administration, 29, 1–25.
44. Survey on Privacy in Media and Information Literacy with Youth Perspectives / Ed. by Singh J., Kerr P. and Hamburger E. UNESCO Publishing. UNESCO

- Series on Internet Freedom. 2017. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0025/002589/258993e.pdf>
45. Sustainable Development Goals for Communication and Information. URL: <http://en.unesco.org/sdgs/ci>
46. Tulodziecki G. (1997). *Medien in Erziehung und Bildung. Grundlagen und Beispiele einer handlungs und entwicklungsorientierten Medienpädagogik.* Bad Heilbrunn.

Аннотация. Понятие «коммуникативная компетентность» активно используется в современной гуманитарной науке. Особенно в тех исследованиях, которые посвящены межкультурному, поликультурному, межнациональному и международному общению и пониманию. Если некоторое время назад межкультурная коммуникация ассоциировалась преимущественно с работой международных и политических деятелей, то сегодня связь с другими культурами становится частью жизни каждого из нас. Не случайно одной из главных задач, к решению которых стремится ЮНЕСКО, является формирование такого качества людей, которое определяется понятиями «информационная грамотность», «медиа- и информационная грамотность», «медийная компетентность», «медиакультура» и т.п. Однако, несмотря на популярность категории «коммуникативная компетентность» и огромное количество посвященных ей работ, понять, что имеют в виду авторы, бывает нелегко. В данной статье исследуются возможности использования медиаобразовательных концепций для понимания коммуникативной компетентности.

Ключевые слова: коммуникация, коммуникативная культура, коммуникативная компетентность, коммуникативная грамотность, коммуникативная образованность, коммуникативный профессионализм.

J. Dzyaloshinsky

Communicative Competence: Opportunities and Role of Media Education

Abstract. The concept of “communicative competence” is actively used in modern humanitarian science. Especially in those studies that are devoted to intercultural, multicultural, interethnic and international communication and understanding. If some time ago intercultural communication was associated mainly with the work of international and political figures, today the connection with other cultures is becoming a part of the life of each of us. It is no coincidence that one of the main tasks that UNESCO is striving to achieve is the formation of such a quality of people, which is defined by the concepts of “information literacy”, “media and information literacy”, “media competence”, “media culture”, etc. However, despite the popularity of the category of “communicative competence” and the huge number of works devoted to it, it can be difficult to understand what the authors mean. This article explores the possibilities of using media educational concepts to understand communicative competence.

Key words: communication, communicative culture, communicative competence, communicative literacy, communicative education, communicative professionalism.